

«НА БОЛЬШИНСТВО КОНКРЕТНЫХ ВОПРОСОВ,
КОТОРЫЕ ВОЛНУЮТ ВСЕХ, — НЕТ ОТВЕТА»:
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОТЧЕТЫ О ТРУДОВЫХ СОБРАНИЯХ
1960-х — 1970-х гг. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ВОСПРИЯТИЯ НАСЕЛЕНИЕМ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ
КОНФЛИКТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛА)¹

В статье рассматривается использование информационных справок о собраниях по международным вопросам при исследовании восприятия населением внешнеполитических конфликтов 1960-х — 1970-х годов. Данные отчеты, составленные комитетами КПСС разных уровней, имеют массовый характер и большой источниковедческий потенциал.

Ключевые слова: советская пропаганда, партийные собрания, истории Урала, советская пресса, внешняя политика СССР.

Партийные собрания, собрания трудовых коллективов по разнообразным политическим вопросам — практика, распространенная на протяжении всего периода существования Советского Союза. Публичное обсуждение на собрании свидетельствовало о месте того или иного события в официальной «повестке дня», подчеркивало важность обоснования и утверждения официальной позиции.

Трудовые собрания являлись важным инструментом внешнеполитической пропаганды. В рассматриваемый период собрания проводились по всем ключевым внешнеполитическим событиям, включая поездки советских руководителей за рубеж, совещания коммунистических и рабочих партий и пр. Однако причиной большинства собраний по международной проблематике являлись конфликты. В основном это были конфликты внутри социалистической системы (советско-китайский раскол, чехословацкий конфликт, кризисы в Польше). Однако могли обсуждаться и конфликты с участием капиталистических государств и стран третьего мира (к примеру, война во Вьетнаме и регулярно вспыхивающий ближневосточный конфликт). При этом некоторые происходившие в это время конфликты по разным причинам публично не рассматривались. Однако о них регулярно упоминали присутствующие на собраниях. В частности, это касается идеологических конфликтов СССР с Югославией, Румынией, Албанией, конфликтов на Африканском континенте и т.д.

Комитеты КПСС всех уровней обязательно составляли информационные справки о проведении собраний на местах, которые по цепочке направлялись в вышестоящие структуры. В распоряжении исследователей имеется

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00216).

большой объем подобных источников, что предопределяет их активное использование [см., например: Гордин, с. 108—116; Крючков, Крючкова, с. 437—456; Чернявский, 2012, с. 57—73; 2014, с. 150—155]. Учитывая, что сводки настроений населения, составленные, например, КГБ, труднодоступны исследователям, а источники личного происхождения показывают субъективную точку зрения, информация о собраниях является важным элементом при реконструкции общественных настроений относительно событий за рубежом в позднесоветский период.

Рассмотрим возможности данного источника при исследовании восприятия советскими гражданами внешнеполитических конфликтов. Работа проведена на материалах отчетов областных, городских, районных комитетов КПСС Свердловской, Пермской и Челябинской областей 1960-х — 1970-х гг.

Информационные справки о собраниях как источник имеют массовый характер, одинаковое строение, позволяют применить и качественные, и количественные методы анализа. Рассматриваемые документы отличаются от протоколов партийных собраний, являются фактически аналитическим документом. В них выделялись основные мысли выступлений, обобщались высказывания присутствующих, давалась характеристика общественных настроений в районе, городе, области.

Крайне важна при работе с подобными отчетами о собраниях критика источника, определение цели их составления (отметить наличие негативных настроений, подчеркнуть поддержку официальной линии и отсутствие критики и т. д.), состава участников, места проведения, учет существующей в 1960-х — 1970-х гг. системы отчетности и т.д. Необходимо принимать во внимание, что речи трудящихся, приводимые в отчетах, корректировались и до, и после выступления.

Как и во всех документационных материалах в информационных справках существовала определенная шаблонная структура. В начале составители указывали количественные данные: число проведенных собраний; количество участников, выступавших, заданных вопросов; процент коммунистов населенного пункта, принявших участие в собраниях. Эта часть документа имеет статистический характер, однако в ней может присутствовать и дополнительная информация. В частности, объяснение низкой явки на собраниях: «Горком партии, понимая напряженную работу тружеников села и города, занятых на уборке урожая, сознательно не обявывал явкой на собрания членов КПСС, непосредственно занятых на уборке урожая» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 74, д. 140, л. 13].

Далее следовали тексты речей некоторых выступающих, содержавшие как клишированные газетные фразы, слова поддержки в адрес руководства страны, так и критические замечания [см.: Каменская, 2014, Мнение нас...; Она же, 2014, Партийные собрания]. В речах основных докладчиков четко фиксировались актуальные внешнеполитические проблемы: «Ликвидация

очагов агрессии на Юго-Восточной Азии, мирное урегулирование конфликта на Ближнем Востоке, нормализация обстановки в Европе — это цели внешней политики Советского Союза и дружественных социалистических стран отвечает коренным интересам народов, борющихся за мир во всем мире», «В прошлом [1968] году была тяжелая международная обстановка: события в Чехословакии, студенческие волнения в Польше, китайские руководители во главе с Мао Цзэдуном усилили раскольническую деятельность в международном коммунистическом движении [ЦДООСО, ф. 4, оп. 74, д. 140, л. 63; оп. 73, д. 106, л. 36].

Речи на собраниях регулярно публиковались в центральной и местной печати. Продуктивным является сравнение выступления, зафиксированного в информационной справке, и его газетной публикации с целью выяснить, что не публиковалось, как фрагментировался изначальный текст и т. д. Например, анализ публикаций в ходе освещения чехословацкого конфликта 1968 г. показывает, что речи выступавших размещались в сильно усеченном виде. В печать не проникали оценочные суждения граждан относительно сложившейся ситуации, ее причин, их вопросы и сомнения. Так в «Вечернем Свердловске» было опубликовано выступление В. И. Данилова [Вечерний Свердловск, 1968, с. 1]. Сравнительный анализ газетной публикации и текста, содержащегося в отчете горкома, показывает, что в печать попала только первая часть его речи, в которой говорилось о поддержке политики партии и правительства [ЦДООСО, ф. 4, оп. 72, д. 93, л. 81]. Вторая часть выступления, содержащая замечания, сомнения в искренности руководства ЧССР и т. д., не нашла отражение в печати. Важно отметить, что части выступлений, содержащие критику, в ряде случаев выделены на полях документов ручкой или красным карандашом. Это показывает, какие «сигналы с мест» привлекали внимание адресатов отчетов.

Обязательным элементом информационной справки была фиксация вопросов, которые задавали присутствующие на собраниях. Содержание вопросов позволяет определить внешнеполитические проблемы, которые волновали население и/или по которым в советских СМИ содержалось мало информации. Количество отраженных в отчетах вопросов варьируется. Необходимо учитывать, что далеко не все вопросы включали в информационную справку. Составители документа обобщали имеющийся материал, представляли самые типичные («характерные», «аналогичные») вопросы либо те, которые им показались наиболее важными, острыми и т. д. Например, в отчете Карпинского горкома о проведении партийных собраний по информации ЦК КПСС «О событиях в Чехословакии» указывалось, что на собраниях было задано 114 вопросов, а в качестве примера приведено только девять [ЦДООСО, ф. 4, оп. 72, д. 93, л. 29]. В отчете Талицкого райкома отмечено, что «были заданы многочисленные вопросы», из них зафиксировано всего шесть [ЦДООСО, ф. 4, оп. 72, д. 93, л. 139]. При этом есть

отчеты, в которых указано, что «вопросов задано не было» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 72, д. 93, л. 122].

Проведенный авторами отчетов анализ вопросов (разной степени глубины) сам представляет большой интерес для исследователей. «Вопросы и выступления свидетельствуют о том, что партийный актив области с глубоким пониманием воспринимает и поддерживает действия ЦК КПСС» [Общество и власть, 2006, с. 307]; «...задано 45 вопросов. Весь смысл вопросов сводился к тому, что не обманывает ли Западная Германия нашу страну, как это было в 1941 г.» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 74, д. 140, л. 8]; «О положении в ЧССР и причинах ухода в отставку Новотного задается много вопросов. Открытых высказываний сочувствия к Новотному или участникам антипартийных выступлений в Польше не было. Вопросы носят характер уточнения и разъяснения событий, происходящих в Польше и Чехословакии... В большинстве вопросов и высказываний чувствуется правильное понимание событий...» [Общество и власть, 2008, с. 430—431]. Из приведенных примеров видно, как по-разному обобщались заданные на собраниях вопросы, как можно было подчеркнуть или наоборот завуалировать отдельные высказывания и т. д. В некоторых отчетах дана оценка и полученным ответам: «Ответы на вопросы даны правильно» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 74, д. 140, л. 67]. Однако чаще использовалась общая формулировка «на все вопросы были даны соответствующие ответы» [Общество и власть, 2008, с. 429], а конкретные ответы не приводились.

В ряде случаев сводные отчеты о проведенных собраниях содержат общую характеристику общественных настроений, мнений граждан о конфликтах. Многие фразы носят исключительно ритуальный характер и встречаются в отчетах всех уровней: «Гнев и возмущение вызывают решения правительства США о расширении военных действий во Вьетнаме и минировании входов в северовьетнамские порты... Трудящиеся Челябинской области присоединяют свой голос к протесту народов мира о прекращении опасной эскалации агрессии, целиком и полностью одобряют и поддерживают заявление Советского правительства, являющееся серьезным предупреждением пиратам XX века» [Общество и власть, 2006, с. 326].

Однако составители отчетов могли и с иной стороны показать отношение жителей района/области к ситуации. Так, в конце справки Богдановичского горкома по итогам собраний, проведенных в связи с советско-китайским пограничным конфликтом на о. Даманский, подчеркивалось: «После опубликования событий на советско-китайской границе фактов проявления беспокойства или паники среди населения города Богданович не установлено. Повышенного спроса на предметы первой необходимости в магазинах города и района не наблюдается» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 73, д. 103, л. 41]. В информации Пермского обкома в период ввода войск ОВД в Чехословакию говорилось: «Обстановка в коллективах спокойная, деловая. В торговой сети не отмечается никакого повышенного спроса на товары» [Общество и

власть, 2008, с. 433]. Даже с учетом условности данных сведений сам факт появления подобных указаний важен при анализе восприятия конфликта как местной властью, так и рядовыми гражданами. В отчетах обкомов иногда отмечались оппозиционные высказывания, но с неизменным указанием на то, что они «не встречают поддержки у трудящихся» [Общество и власть, 2008, с. 435].

Таким образом, информационные справки о собраниях можно разнопланово использовать при анализе образов внешнеполитических конфликтов, существовавших в сознании советских граждан. Приведем примеры отдельных рассматриваемых проблем.

Во-первых, проблема восприятия населением официальных внешнеполитических установок, ситуации в странах, участвующих в конфликте. Изучение данных отчетов позволяет установить уровень согласия или не согласия граждан с проводимой политикой. Например, отчеты райкомов и горкомов Урала, посвященные советско-китайским отношениям второй половины 1960-х гг., явно демонстрируют высокий уровень недовольства населения ситуацией вокруг Китая, позицией СССР в условиях пограничных столкновений на о. Даманский в марте 1969 г. Анализ комментариев и вопросов показывает, насколько долго сохраняется интерес к внешнеполитическому событию, в частности, к тому или иному конфликту. В частности, вопросы относительно ситуации на советско-китайской границе регулярно встречаются в отчетах на протяжении 1970-х годов, хотя после боев 1969 г. тема вооруженных столкновений активно в СМИ не обсуждалась.

Во-вторых, это уровень информированности граждан о событиях за границей, источники внешнеполитической информации населения. Тексты выступлений, комментариев, вопросов демонстрируют, насколько присутствующим знакома проблема, обсуждаемые факты, начиная от причин конфликта, специфики его протекания и заканчивая именами политических деятелей, задействованных в конфликте, географическими названиями и т.д. Активность аудитории в ходе собраний, интерес не только к ключевым участникам обсуждаемых событий, но и к второстепенным, вопросы с уточнением незначительных подробностей — все это показывает степень вовлеченности в ту или иную тему.

В высказываниях имеются ссылки на альтернативные официальным информационные каналы. В случае обсуждения ситуации в социалистических странах выступающие часто упоминали о своем личном опыте общения, к примеру, с чехами, словаками, китайцами и т.д. Говоря о советско-китайских противоречиях, советские граждане ссылались на высказывания китайского радио. При этом показательно, что присутствующие на собраниях часто имели лучшее представление о ситуации во Вьетнаме (в том виде, в котором ее представляла официальная печать), чем о ситуации на границе с КНР.

В-третьих, степень усвоения аудиторией информации СМИ о том или ином конфликте. Несомненно, в речах и отдельных высказываниях на собраниях использовались газетные клише, применяемые при освещении не только зарубежной жизни, но и событий внутри страны. Однако существовал определенный внешнеполитический словарь прессы¹, применяемый при освещении отдельных конфликтов. Его использование на собраниях (и при составлении отчетов) показывает, насколько сильно он вошел в повседневную практику.

В целом работа с данными информационными справками является важным элементом при изучении восприятия основной массой советского населения внешнеполитических событий, в частности, конфликтов, высказанных публично мнений относительно внешней политики СССР.

Вечерний Свердловск. 1968. 26 августа.

Гордин А. А. Чехословацкие события 1968 г.: советская пропаганда и настроения российской провинции // Отечественная история. 2008. № 6. С. 108—116.

Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 1-я и 2-я). М., 2006.

Каменская Е. В. «Мнение нас — рабочих, по этому поводу одно...»: социальная стратификация в пропагандистских внешнеполитических кампаниях второй половины 1960-х — начала 1970-х гг. // Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII—XX вв.: Материалы первого Всерос. науч. семинара. Екатеринбург, 2014. С. 174—180.

Каменская Е. В. Партийные собрания по вопросам внешней политики государства как повседневная практика (по материалам отчетов горкомов и райкомов КПСС Свердловской области второй половины 1960-х — начала 1970-х гг.) // Социально-демографические и культурно-ментальные трансформации в контексте российских модернизаций XVIII—XX вв. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2014. С. 129—133.

Крючков И. В., Крючкова Н. Д. Отклики «Пражской весны» в Ставропольском крае (по материалам краевого архива) // 1968 год. «Пражская весна» (Историческая ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т. В. Волокитиной, Г. П. Мурашко, А. С. Стыкалина. М., 2010. С. 437—456.

Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Под общей ред. Б. А. Грушина и Л. А. О니кова. М., 1980.

Общество и власть. Российская провинция. 1917—1985. Т. 2. Пермь, 2008.

Общество и власть. Российская провинция. 1917—1985. Т. 2. Челябинск, 2006.

Чернявский А. В. Восприятие советскими гражданами договора между СССР и ФРГ от 12 августа 1970 г. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. № 5. С. 57—73.

Чернявский А. В. Советско-китайский пограничный конфликт 1969 г. в общественном мнении граждан СССР // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. № 4. С. 150—155.

¹ Исследование понимания читателями внешнеполитического словаря советских газет проводилось, в частности, Б. А. Грушиным в рамках масштабного проекта «Общественное мнение» [Грушин, 2006; Массовая информация, 1980].